

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Международные экономические отношения

УПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИМИ ОТНОШЕНИЯМИ СТРАН СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ РАЗНОУРОВНЕВОЙ И РАЗНОСКОРОСТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Татьяна Сергеевна МАЛАХОВА

кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет (КубГУ),
Краснодар, Российская Федерация
malakhovats@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5971-8178>
SPIN-код: 3121-8396

История статьи:

Рег. № 480/2022
Получена 20.10.2022
Получена в
доработанном виде
03.12.2022
Одобрена 19.12.2022
Доступна онлайн
16.01.2023

УДК 339.9

JEL: F01, F02, F53, F63

Ключевые слова:

Содружество
Независимых
Государств, экспорт,
импорт,
санкции, вызовы
и угрозы, интеграция,
стратегия,
международные
экономические
отношения

Аннотация

Предмет. Трансформация международных экономических отношений.

Цели. Анализ показателей международной торговли по странам Содружества Независимых Государств, выявление приоритетных направлений их сотрудничества на перспективу.

Методология. Применены историко-логический метод и метод научной абстракции.

Результаты. Установлено, что торгово-экономические отношения в рамках Содружества Независимых Государств являются нестабильными. Доля Содружества Независимых Государств в мировом экспорте в 2021 г. не превышала 3%.

Выводы. Ключевыми направлениями экономического взаимодействия стран Содружества Независимых Государств являются создание общей товарно-сырьевой биржи, либерализация взаимного доступа на рынок государственных закупок, максимальное усиление производственно-технологической кооперации, развитие цифровой торговли.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Малахова Т.С. Управление внешнеэкономическими отношениями стран Содружества Независимых Государств в процессе реализации разноуровневой и разнотемпной интеграции // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2023. – Т. 19, № 1. – С. 146 – 166.
<https://doi.org/10.24891/ni.19.1.146>

Введение

В современных реалиях экономические отношения между странами являются нестабильными и сложно прогнозируемыми. В условиях геополитической турбулентности вновь возникает необходимость в формировании новых механизмов и форм взаимоотношений между странами, в том числе и в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ). Не вызывает сомнений, что страны СНГ реализуют разнообразные политические и социально-экономические модели развития, характеризуются разной степенью вовлеченности в международные инфраструктурные проекты, в глобальные цепочки стоимости. Тем не менее в рамках СНГ осуществляется разноуровневая и разнотемповая интеграция. Наиболее динамично интеграционные процессы происходят в странах Евразийского экономического союза. На этой основе прорабатываются подходы к увеличению взаимной торговли стран-партнеров, повышению конкурентоспособности производимой продукции.

Тем не менее современные внешние вызовы и угрозы значительно повлияли на позиции СНГ в мировой экономике. Указанная тенденция может еще больше снизить долю стран СНГ в мировом экспорте, что приведет к дальнейшей трансформации межгосударственных отношений в регионе. Странам-партнерам важно придерживаться приоритетных направлений развития взаимоотношений¹, которые прописаны в ключевых стратегиях, программах, в том числе в Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2030 года², поэтому для выявления существующих проблем и противоречий между странами-партнерами необходимо принять во внимание экспертные оценки не только российских, но и зарубежных ученых, что позволит сформировать дальнейший вектор исследований в указанной области.

Обзор литературы

В настоящее время экономические и политические отношения стран СНГ трансформируются под влиянием внешних вызовов и угроз. Продолжается эволюция представлений о роли государства в экономическом развитии отдельных организаций и интеграционных групп [1]. Например, Е.С. Романчук обращает внимание на тот факт, что лидеры государств в процессе принятия стратегически важных решений в отношении

¹ О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/err_12012021_12

² Стратегия экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2030 года. URL: <https://www.bc-cis.com/docs/strategy-2030.pdf?ysclid=lcdrzjzff8181474445>

экономической дезинтеграции руководствуются политической рациональностью, зачастую не учитывая экономическую важность вопроса. Полученные ученым результаты теоретического исследования обуславливают необходимость анализа дезинтеграционных процессов, происходящих в настоящее время как на постсоветском пространстве, так и в других региональных организациях и объединениях [2].

Исследователи К.П. Курылев, Д.В. Малышев, Д.В. Станис отмечают, что после распада СССР в 1991 г. новые государства стремились найти различные формы взаимодействия с целью реализации «продвинутых» интеграционных моделей. По предположению ученых, широкое распространение в рамках СНГ получил проект евразийской интеграции [3].

Многие ученые детально и глубоко анализируют современное состояние стран СНГ. Как подчеркивают О.В. Михайлова, А.Е. Коньков, Е.В. Батоврина, современная Россия по-прежнему весьма сложный по своей структуре и ценностным воззрениям социальный организм [4]. Российская экономика встроена в мировую экономическую систему. С одной стороны, это позволяет извлекать выгоды от международной торговли, мирового разделения труда, международного движения капитала. С другой стороны, активная вовлеченность в международные экономические связи создает угрозы экономической безопасности России [5].

Как отмечает Е.М. Кузьмина, за 30 лет независимости Молдова прошла сложный путь диверсификации своих внешнеэкономических и политических связей. Республика перестраивает свои отношения с Россией и Европейским союзом в условиях отсутствия единой позиции по вопросу будущего страны. В данной ситуации ученые исследуют динамику различных процессов, выявляют их причины и последствия [6].

Как отмечают Ж.А. Кулекеев, Е.А. Пак, что пандемия COVID-19, а также геополитические и экономические проблемы принуждают политическое руководство стран к экономической и политической самоизоляции. Сложившаяся ситуация требует от руководящих органов больших усилий в процессе выработки адекватных решений, гарантирующих выполнение принятых обязательств, что является непременным условием успешного развития интеграционных процессов в регионе.

Однако сегодня нерешенными вопросы, связанные с углублением и расширением сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза, в том числе сотрудничества России и Казахстана [7]. В любом случае

интеграция в императиве ее эффективности должна осуществляться с учетом взаимных интересов, уважения позиций, согласованности действий.

Учитывая страновую специфику, прежде всего, России, необходимо осознавать, что вопросы безопасности всегда имеют приоритет [8]. Так, Р.Р. Темирбулатов обозначает основные направления обеспечения экономической безопасности России во внешнеторговых операциях со странами ЕАЭС и СНГ. Ученый анализирует ключевые экономические показатели стран ЕАЭС и СНГ, одновременно выявляя сильные и слабые позиции российской экономики. Помимо этого, Р.Р. Темербулатов систематизирует перспективные направления международной кооперации с точки зрения обеспечения экономической безопасности России [9].

Исследователь Н.С. Ниязов отмечает, что по прошествии трех десятилетий с момента создания СНГ можно с уверенностью сказать, что, несмотря на различные трудности, данный формат способствует взаимодействию постсоветских стран в различных сферах. Вместе с тем очевидно, что сдвиги, наблюдаемые в международных отношениях, оказывают прямое и косвенное влияние на все процессы, происходящие на постсоветском пространстве, в том числе в рамках СНГ [10].

Интеграция России со странами Евразийского экономического союза по отдельным отраслям, в том числе в сельском хозяйстве, положительно сказалась на предприятиях агропромышленного комплекса. Это обусловлено их широкими возможностями рынков Казахстана и Кыргызстана, испытывающих потребности в готовой пищевой продукции.

По оценкам ученых, нарастание рисков для взаимной торговли в интеграционной группе в 2020 г. обусловлено рядом факторов. Один из них – ухудшение конъюнктуры мировых товарных рынков, в частности сырьевых. Другой фактор – существенное сжатие внутреннего спроса, в том числе на товары инвестиционного и производственного назначения, которые традиционно составляли значительную часть взаимного товарооборота в рамках СНГ [11]. Исходя из выявленных проблем и противоречий на постсоветском пространстве [12], проанализируем отдельные экономические показатели стран СНГ.

Результаты

В условиях внешних вызовов и угроз необходимо оценить экономическое состояние отдельных стран СНГ, их позиции на мировых рынках и перспективы взаимоотношений в контексте разноразмерной и

разноскоростной интеграции. Так, Р.С. Гринберг и М.Ю. Головин отмечают, что одним из возможных направлений развития стран постсоветского пространства является выстраивание совместной модели модернизации их экономик [13].

На *рис. 1* представлена доля стран СНГ, Европейского союза и других крупнейших участников международной торговли в мировом экспорте и импорте в 2020 г. Доля стран СНГ в мировом экспорте составила 2,8%, Европейского союза – 32,3%, Китая – 14,7%, США – 8,2%, Японии – 3,6%, остальных стран мира – 38,4%. По сравнению с 2019 г. доля стран СНГ в мировом экспорте сократилась на 0,5%, стран Европейского союза – на 0,8%, США – на 0,7%, Японии – на 0,2%, остальных стран мира – на 1%. Только по Китаю в 2020 г. по сравнению с 2019 г. наблюдалось увеличение доли в мировом экспорте (на 1,2%).

Если обратиться к доле крупнейших участников международной торговли в мировом импорте в 2020 г., то доля стран СНГ составила 2,3%, Европейского союза – 31,5%, Китая – 11,7%, США – 13,3%, Японии – 3,6%, остальных стран мира – 37,6%. В 2020 г. доля стран СНГ, США в мировом импорте по сравнению с 2019 г. осталась неизменной и составила 2,3 и 13,3% соответственно. Что касается стран Европейского союза, то в 2020 г. по сравнению с 2019 г. указанный показатель снизился на 0,5%. В Китае снижение составило 0,7%, в Японии – 0,2%³. Страны СНГ в современных условиях занимают незначительную долю в мировом экспорте, что существенно влияет на их позиции в экономических отношениях со странами-партнерами.

На этой основе более детально проанализируем удельный вес стран СНГ и других стран мира в общем объеме внешнеторгового оборота отдельных стран СНГ (*табл. 1*). Важно отметить, что удельный вес стран СНГ в общем объеме внешнеторгового оборота отдельных стран СНГ является нестабильным и постепенно снижается⁴. Например, удельный вес стран СНГ в общем объеме внешнеторгового оборота Азербайджана в 2000 г. составил 18%, в 2005 г. – 25%, в 2010 г. – 14%, в 2015 г. – 11%, в 2020 г. – 17%, в 2021 г. – 14%. В 2021 г. по сравнению с 2020 г. исследуемый показатель снизился на 3%. Что касается удельного веса других стран в общем объеме внешнеторгового оборота Азербайджана, то в 2000 г. он составил 82%, в 2005 г. – 75%, в 2010 г. – 86%, в 2015 г. – 89%, в 2020 г. –

³ Внешняя торговля стран СНГ и ЕС 2017–2020: краткий статистический сборник. URL: <http://new.cisstat.org/ru/web/guest/530>

⁴ Содружество Независимых Государств в 2021 году. Краткий сборник предварительных статистических итогов. URL: <http://new.cisstat.org/ru/web/guest/552>

83%, в 2021 г. – 86%. В 2021 г. по сравнению с 2020 г. наблюдалось увеличение анализируемого показателя на 3%.

В Армении также отмечена нестабильность по исследуемому показателю. Удельный вес стран СНГ в общем объеме внешнеторгового оборота Армении в 2000 г. составил 18%, в 2005 г. – 23%, в 2010 г. – 28%, в 2015 г. – 29%, в 2020 г. – 34%, в 2021 г. – 35%. Отметим увеличение указанного показателя в 2021 г. по сравнению с 2020 г. на 1%. Если исследовать другие страны мира, то в 2021 г. по сравнению с 2020 г. анализируемый показатель снизился на 1%.

В Республике Беларусь наблюдался высокий удельный вес стран СНГ в общем объеме внешнеторгового оборота: в 2000 г. – 66%, в 2005 г. – 56%, в 2010 г. – 57%, в 2015 г. – 57%, в 2020 г. – 59%, в 2021 г. – 61%. В 2021 г. по сравнению с 2020 г. исследуемый показатель увеличился на 2%. Если анализировать удельный вес других стран мира в общем объеме внешнеторгового оборота Республики Беларусь, то в 2000 г. он составил 34%, в 2005 г. – 44%, в 2010 г. – 43%, в 2015 г. – 43%, в 2020 г. – 41%, в 2021 г. – 39%.

В Казахстане наблюдалась иная ситуация по анализируемому показателю. Удельный вес стран СНГ в общем объеме внешнеторгового оборота Казахстана в 2000 г. составил 36%, в 2005 г. – 27%, в 2010 г. – 26%, в 2015 г. – 27%, в 2020 г. – 29%, в 2021 г. – 32%. В 2021 г. по сравнению с 2020 г. наблюдалось увеличение данного показателя на 3%. Что касается других стран мира, то их удельный вес в общем объеме внешнеторгового оборота Казахстана в 2000 г. составил 64%, в 2005 г. – 73%, в 2010 г. – 74%, в 2015 г. – 73%, в 2020 г. – 71%, в 2021 г. – 68%. В 2021 г. по сравнению с 2020 г. показатель сократился на 3%.

В Кыргызстане по аналогии с Республикой Беларусь наблюдались довольно высокие показатели. Так, удельный вес стран СНГ в общем объеме внешнеторгового оборота Кыргызстана в 2000 г. составлял 48%, в 2005 г. – 55%, в 2010 г. – 50%, в 2015 г. – 50%, в 2020 г. – 51%, в 2021 г. – 56%. В 2021 г. по сравнению с 2020 г. удельный вес стран СНГ увеличился на 5%. Что касается других стран, то в 2021 г. по сравнению с 2020 г. их удельный вес в общем объеме внешнеторгового оборота снизился на 5%.

В Молдове отмечено постепенное снижение удельного веса стран СНГ в общем объеме внешнеторгового оборота: в 2000 г. – 43%, в 2005 г. – 43%, в 2010 г. – 35%, в 2015 г. – 25%, в 2020 г. – 21%, в 2021 г. – 23%. Только в 2021 г. по сравнению с 2020 г. зафиксировано увеличение анализируемого

показателя на 2%. Что касается других стран, то в 2021 г. по сравнению с 2020 г. их удельный вес в общем объеме внешнеторгового оборота снизился на 2%.

Относительно низкий удельный вес стран СНГ наблюдался в общем объеме внешнеторгового оборота России: в 2000 г. – 18%, в 2005 г. – 15%, в 2010 г. – 15%, в 2015 г. – 13%, в 2020 г. – 13%, в 2021 г. – 12%. Параллельно с указанной тенденцией с каждым годом увеличивается удельный вес других стран мира в общем объеме внешнеторгового оборота: в 2000 г. – 82%, в 2005 г. – 85%, в 2010 г. – 85%, в 2015 г. – 87%, в 2020 г. – 87%, в 2021 г. – 88%.

В Таджикистане удельный вес стран СНГ в общем объеме внешнеторгового оборота в 2000 г. составил 64%, в 2005 г. – 46%, в 2010 г. – 45%, в 2015 г. – 47%, в 2020 г. – 52%, в 2021 г. – 49%. По другим странам показатель варьировался от 36% до 55%.

В Узбекистане удельный вес стран СНГ в общем объеме внешнеторгового оборота в 2000 г. составил 36%, в 2005 г. – 35%, в 2010 г. – 43%, в 2015 г. – 35%, в 2020 г. – 32%, в 2021 г. – 37%. Удельный вес других стран варьировался от 57% до 68%. В 2021 г. по сравнению с 2020 г. указанный показатель снизился на 5%.

В Украине наблюдалось резкое снижение удельного веса стран СНГ в общем объеме ее внешнеторгового оборота. В 2000 г. указанный показатель составлял 44%, в 2005 г. – 39%, в 2010 г. – 41%, в 2015 г. – 24%, в 2020 г. – 14%, в 2021 г. – 14%. Параллельно происходит увеличение удельного веса других стран. В 2021 г. по сравнению с 2015 г. указанный показатель увеличился на 10%.

Если проанализировать в целом страны СНГ, то их удельный вес в общем объеме внешнеторгового оборота с каждым годом снижается (в 2000 г. – 28%, в 2005 г. – 23%, в 2010 г. – 22%, в 2015 г. – 19%, в 2020 г. – 19%, в 2021 г. – 19%). При этом увеличивается удельный вес других стран мира: в 2000 г. – 72%, в 2005 г. – 77%, в 2010 г. – 78%, в 2015 г. – 81%, в 2020 г. – 81%, в 2021 г. – 81%. Как показал анализ, наблюдается значительное снижение удельного веса стран СНГ в общем объеме внешнеторгового оборота отдельных стран СНГ, что значительно влияет на перспективы взаимоотношений стран-партнеров и на формирование кооперационных связей в промышленности [14].

Исходя из выявленной тенденции, проанализируем общий объем экспорта и импорта стран СНГ за 2017–2021 гг. и рассчитаем прогнозные данные по указанному показателю до 2023 г. (табл. 2). Так, общий объем экспорта Azerbaijan в 2017 г. составил 113,8% к предыдущему году, в 2018 г. – 127,2%, в 2019 г. – 100,8%, в 2020 г. – 70%, в 2021 г. – 75,5%. Наблюдается значительное снижение указанного показателя за анализируемый период – в 2021 г. по сравнению с 2020 г. он сократился на 5,5%. Общий объем импорта Azerbaijan за анализируемый период варьировался от 78,5% до 130,5%.

В Армении общий объем экспорта за исследуемый период являлся нестабильным: в 2017 г. – 124,9% к предыдущему году, в 2018 г. – 107,8%, в 2019 г. – 109,8%, в 2020 г. – 95,8%, в 2021 г. – 88,3%. В 2021 г. по сравнению с 2020 г. указанный показатель снизился на 7,5%. Прогнозные данные показывают его дальнейшее снижение (в 2022 г. – 82,3%, в 2023 г. – 71,5%).

В Республике Беларусь также проявлялась тенденция к снижению общего объема экспорта: в 2017 г. – 124,2% к предыдущему году, в 2018 г. – 116%, в 2019 г. – 97,2%, в 2020 г. – 88,5%, в 2021 г. – 88,6%⁵. Расчет прогнозных данных показывают снижение анализируемого показателя. Если прогноз реализуется, то в 2023 г. по сравнению с 2021 г. общий объем экспорта снизится на 18%. Что касается общего объема импорта Республики Беларусь, то за анализируемый период он варьировался от 82,8% до 124%.

В Казахстане по аналогии с другими странами – партнерами по СНГ наблюдалось снижение общего объема экспорта за исследуемый период (в 2017 г. – 132% к предыдущему году, в 2018 г. – 126%, в 2019 г. – 95%, в 2020 г. – 81,9%, в 2021 г. – 82,7%). В 2021 г. по сравнению с 2019 г. общий объем экспорта сократился на 12,3%. В Кыргызстане в 2021 г. по сравнению с 2019 г. общий объем экспорта снизился на 11,2%. Что касается общего объема импорта Кыргызстана, то в 2017 г. он составил 112,4% к предыдущему году, в 2018 г. – 117,7%, в 2019 г. – 94,3%, в 2020 г. – 73,8%, в 2021 г. – 74,8%. В 2021 г. по сравнению с 2019 г. указанный показатель сократился на 19,5%.

В Молдове общий объем экспорта находился в диапазоне от 84,5% до 118,6% к предыдущему году. В целом в 2021 г. по сравнению с 2020 г. исследуемый показатель сократился на 4,3%. Расчет прогнозных данных показывает дальнейшее снижение анализируемого показателя (в 2022 г. –

⁵ 30 лет Содружеству Независимых Государств. 1991–2021: статистический сборник. М.: Статкомитет СНГ, 2021. 470 с.

83,1%, в 2023 г. – 74%). Если обратиться к общему объему импорта Молдовы, то в 2017 г. он составил 120,2% к предыдущему году, в 2018 г. – 119,2%, в 2019 г. – 101,4%, в 2020 г. – 92,7%, в 2021 г. – 91,3%.

В России по аналогии со странами – партнерами по СНГ наблюдалось снижение общего объема экспорта: в 2017 г. – 125,1% к предыдущему году, в 2018 г. – 126%, в 2019 г. – 94,2%, в 2020 г. – 79,5%, в 2021 г. – 80,1%. Общий объем импорта в России за анализируемый период варьировался от 83,5% до 124,9% к предыдущему году⁶.

В Таджикистане в 2021 г. по сравнению с 2020 г. общий объем экспорта снизился на 12%, однако прогнозные данные показывают его увеличение (в 2022 г. – 123% к предыдущему году, в 2023 г. – 122,2%). В Узбекистане общий объем экспорта варьировался от 93,6% до 128,4% к предыдущему году. Общий объем импорта Узбекистана был крайне нестабильным: в 2017 г. – 106,2% к предыдущему году, в 2018 г. – 143,8%, в 2019 г. – 126,3%, в 2020 г. – 91,3%, в 2021 г. – 101,4%.

В Украине общий объем экспорта варьировался от 91,6% до 119% к предыдущему году, а общий объем импорта – от 90,2% до 126,4% к предыдущему году.

Особое внимание при анализе торгово-экономических отношений следует обратить на основную продукцию стран СНГ, экспортируемую в страны СНГ (табл. 3). Если оценивать продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, то в 2017 г. экспорт по указанной товарной группе составил 16%, в 2018 г. – 15,3%, в 2019 г. – 16,9%, в 2020 г. – 19,7%. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. экспорт в страны СНГ увеличился на 2,8%.

Экспорт странами СНГ минеральных продуктов за анализируемый период варьировался от 21,9% до 30,7%. Так, в 2017 г. он составил 28,6%, в 2018 г. – 30,7%, в 2019 г. – 26,6%, в 2020 г. – 21,9%. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. экспорт по указанной товарной группе сократился на 4,7%.

Экспорт продукции химической промышленности, каучука в страны СНГ в 2017 г. составил 13,5%, в 2018 г. – 12,5%, в 2019 г. – 12,9%, в 2020 г. – 13,6%. Если анализировать указанную товарную группу, то в 2020 г. по сравнению с 2019 г. экспорт в страны СНГ увеличился на 0,7%.

⁶ Россия и страны мира. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13241>

Следующая товарная группа – текстиль, текстильные изделия и кожа. В 2017 г. экспорт в страны СНГ составил 3,9%, в 2018 г. – 3,8%, в 2019 г. – 3,9%, в 2020 г. – 4,5%. Экспорт древесины, целлюлозно-бумажных изделий, камня, металлов и изделий из них за анализируемый период варьировался от 18,4% до 19,1%. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. указанный показатель увеличился на 0,3%.

Что касается экспорта машин и оборудования в страны СНГ, то в 2017 г. анализируемый показатель составил 11,3%, в 2018 г. – 11,1%, в 2019 г. – 11,2, в 2020 г. – 11,8%. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. экспорт увеличился на 0,6%. Экспорт транспортных средств за исследуемый период варьировался от 6,1% до 7,7%. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. указанный показатель сократился на 0,7%.

Существующие проблемы и тенденции развития взаимоотношений стран СНГ подталкивают правительства государств к разработке стратегий, программ, совместных проектов, позволяющих укрепить партнерские отношения на средне- и долгосрочную перспективу. В Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2030 года представлены основные направления экономического взаимодействия стран-партнеров. В Стратегии отмечается, что несмотря на усиление структурных дисбалансов в мировой финансовой системе, волатильности на ключевых товарных рынках, замедление мирового экономического роста, на пространстве СНГ продолжают процессы разноуровневой и равнотемпной интеграции.

Не вызывает сомнений, что больших успехов в развитии интеграционных процессов добились страны Евразийского экономического союза. Управлению интеграционными процессами препятствует объективно растущее многообразие интересов стран – партнеров по СНГ в контексте выбранных ими социально-экономических и политических моделей, различия по объему имеющихся ресурсов, по потенциалу экономического развития, по степени участия в международных инфраструктурных проектах. Тем не менее отметим, что сформированные в СНГ механизмы межгосударственного взаимодействия дают возможность каждому государству выбирать те направления взаимодействия, которые отвечают их национальным интересам, в том числе в сфере безопасности.

В представленной Стратегии рассматриваются различные отрасли и направления, которые являются ключевыми во взаимоотношениях между странами-партнерами. Особое внимание обратим на взаимную торговлю стран СНГ, так как одним из важных критериев экономической интеграции

является рост взаимной торговли, то есть совместные усилия будут направлены на формирование необходимых условий для наращивания взаимного товарооборота.

Важной задачей является расширение взаимной торговли стран СНГ через свободное перемещение товаров, услуг, капитала, рабочей силы и других факторов производства. На *рис. 2* представлены отдельные направления экономического взаимодействия стран СНГ, закрепленные в Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2030 года. Например, увеличение объемов выпуска конкурентоспособных товаров и услуг требует максимальной производственно-технологической кооперации между странами-партнерами. В условиях геополитической нестабильности становится актуальным вопрос о снижении зависимости от импорта из третьих стран по отдельным товарам и товарным группам. Реализация крупных совместных проектов возможна только при активном участии в них финансовых институтов, основных экономических субъектов стран-партнеров.

Особое внимание в Стратегии уделено либерализации взаимного доступа на рынок государственных закупок в целях стимулирования экономического роста стран СНГ. Еще один важный инструмент укрепления взаимной торговли – это формирование заинтересованными участниками общей товарно-сырьевой биржи, в том числе в электронном формате.

Современным мировым трендом является развитие цифровой торговли товарами и услугами. Торговля будет осуществляться посредством цифровых способов формирования, хранения, передачи информации, что позволит создать новый тип связей между производителями и потребителями. Указанные направления позволят увеличить объемы взаимной торговли и снизить зависимость от импорта третьих стран в условиях геополитической и геоэкономической нестабильности.

Выводы

Наблюдается значительное снижение удельного веса стран СНГ в общем объеме внешнеторгового оборота отдельных стран, входящих в объединение. Указанный тренд негативно влияет на перспективы внешнеэкономических отношений стран – партнеров по СНГ и на формирование прочных кооперационных связей в промышленности (в том числе в системообразующих отраслях).

Проанализирован общий объем экспорта и импорта стран СНГ за 2017–2021 гг., рассчитаны прогнозные данные до 2023 г. Отмечен нестабильный уровень указанных показателей во многих странах СНГ.

Детально проанализирована динамика экспорта основной продукции стран СНГ в страны СНГ за 2017–2020 гг. Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2020 г. по сравнению с 2019 г. увеличился на 2,8%, продукции химической промышленности, каучука – на 0,7%, текстиля, текстильных изделий и кожи – на 0,6%, древесины, целлюлозно-бумажных изделий, камня, металлов и изделий из них – на 0,3%, машин и оборудования – на 0,6%, прочих товаров – на 0,4%.

По остальным товарным группам в обозначенный период произошло снижение экспорта. Так, экспорт минеральных ресурсов в страны СНГ сократился на 4,7%, транспортных средств – на 0,7%.

Представлены ключевые направления экономического взаимодействия стран СНГ, в том числе финансирование совместных проектов, создание общей товарно-сырьевой биржи, упрощение административных торговых процедур, либерализация взаимного доступа на рынок государственных закупок, максимальное усиление производственно-технологической кооперации, развитие цифровой торговли. Активные действия на этих направлениях позволят странам СНГ укрепить кооперационные связи в сфере промышленности, а также увеличить объемы взаимной торговли.

Таблица 1

Оценка удельного веса стран СНГ и других стран мира в общем объеме внешнеторгового оборота отдельных стран СНГ (2000–2021 гг.), %

Table 1

The share of the CIS and other countries of the world in the total foreign trade turnover of individual countries of the Commonwealth of Independent States (2000–2021), percentage

Страны СНГ	Экономические партнеры	2000	2005	2010	2015	2020	2021
Азербайджан	Страны СНГ	18	25	14	11	17	14
	Другие страны	82	75	86	89	83	86
Армения	Страны СНГ	18	23	28	29	34	35
	Другие страны	82	77	72	71	66	65
Беларусь	Страны СНГ	66	56	57	57	59	61
	Другие страны	34	44	43	43	41	39
Казахстан	Страны СНГ	36	27	26	27	29	32
	Другие страны	64	73	74	73	71	68
Кыргызстан	Страны СНГ	48	55	50	50	51	56
	Другие страны	52	45	50	50	49	44
Молдова	Страны СНГ	43	43	35	25	21	23
	Другие страны	57	57	65	75	79	77

Россия	Страны СНГ	18	15	15	13	13	12
	Другие страны	82	85	85	87	87	88
Таджикистан	Страны СНГ	64	46	45	47	52	49
	Другие страны	36	54	55	53	48	51
Узбекистан	Страны СНГ	36	35	43	35	32	37
	Другие страны	64	65	57	65	68	63
Украина	Страны СНГ	44	39	41	24	14	14
	Другие страны	56	61	59	76	86	86
СНГ в целом	Страны СНГ	28	23	22	19	19	19
	Другие страны	72	77	78	81	81	81

Источник: авторская разработка по материалам: Содружество Независимых Государств в 2021 году. Краткий сборник предварительных статистических итогов.

URL: <http://new.cisstat.org/ru/web/guest/552>

Source: Authoring, based on materials of Commonwealth of Independent States in 2021.

Statistical Abstract. URL: <http://new.cisstat.org/ru/web/guest/552>

Таблица 2

Динамика общего объема экспорта и импорта стран СНГ в 2017–2021 гг. и расчет прогнозных данных на 2022 и 2023 гг. в текущих ценах, % к предыдущему году

Table 2

Dynamics of the total exports and imports of the CIS countries and calculation of forecast data for 2022 and 2023 at current values, percent as to the previous year

Страны СНГ	2017	2018	2019	2020	2021	Прогноз	
						2022	2023
Азербайджан	113,8	127,2	100,8	70	75,5	73,2	71,1
	103,5	130,5	119,2	78,5	89,3	81,1	76,5
Армения	124,9	107,8	109,8	95,8	88,3	82,3	71,5
	125,2	121,4	111,3	82,8	83,4	82,1	80,3
Беларусь	124,2	116	97,2	88,5	88,6	74,9	70,6
	124	112,3	102,7	83	82,8	81,9	72
Казахстан	132	126	95	81,9	82,7	81,5	75,3
	116,6	113,7	118	98	98,7	90,9	81,2
Кыргызстан	112,1	104,1	108,1	98,9	96,9	94,3	88,7
	112,4	117,7	94,3	73,8	74,8	71,6	72,1
Молдова	118,6	111,6	102,7	88,8	84,5	83,1	74
	120,2	119,2	101,4	92,7	91,3	89,2	84,1
Россия	125,1	126	94,2	79,5	80,1	82,4	83,9
	124,9	104,8	102,5	94,7	83,5	84,1	82,8
Таджикистан	133,3	89,6	109,4	119,8	107,8	123	122,2
	91,5	113,6	106,3	94,1	101,5	91,8	89,4
Узбекистан	112,3	108,3	128,4	93,6	101,7	94,3	80,9
	106,2	143,8	126,3	91,3	101,4	100,2	87,7
Украина	119	109,4	105,7	98,3	91,6	86,1	80,1
	126,4	115,3	106,3	89,4	90,2	91,3	83,3

Источник: авторская разработка по материалам: Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств.

URL: <http://new.cisstat.org/ru/web/guest/about-us>

Source: Authoring, based on materials of the Interstate Statistical Committee of the Commonwealth of Independent States. URL: <http://new.cisstat.org/ru/web/guest/about-us>

Таблица 3

Оценка по основной продукции стран СНГ, экспортируемой в страны СНГ (2017–2020 гг.), % к итогу

Table 3

Assessment of the main products of the CIS countries exported to the CIS countries for 2017–2020, percentage of total

Годы	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	Минеральные продукты
2017	16	28,6
2018	15,3	30,7
2019	16,9	26,6
2020	19,7	21,9

Продолжение

Годы	Продукция химической промышленности	Текстиль, текстильные изделия и кожа
2017	13,5	3,9
2018	12,5	3,8
2019	12,9	3,9
2020	13,6	4,5

Продолжение

Годы	Древесина, целлюлозно-бумажные изделия, камень, металлы и изделия из них	Машины и оборудование
2017	18,4	11,3
2018	18,6	11,1
2019	18,8	11,2
2020	19,1	11,8

Продолжение

Годы	Транспортные средства	Прочие товары
2017	6,2	2,1
2018	6,1	1,9
2019	7,7	1,9
2020	7	2,3

Источник: авторская разработка по материалам: Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств.

URL: <http://new.cisstat.org/ru/web/guest/about-us>

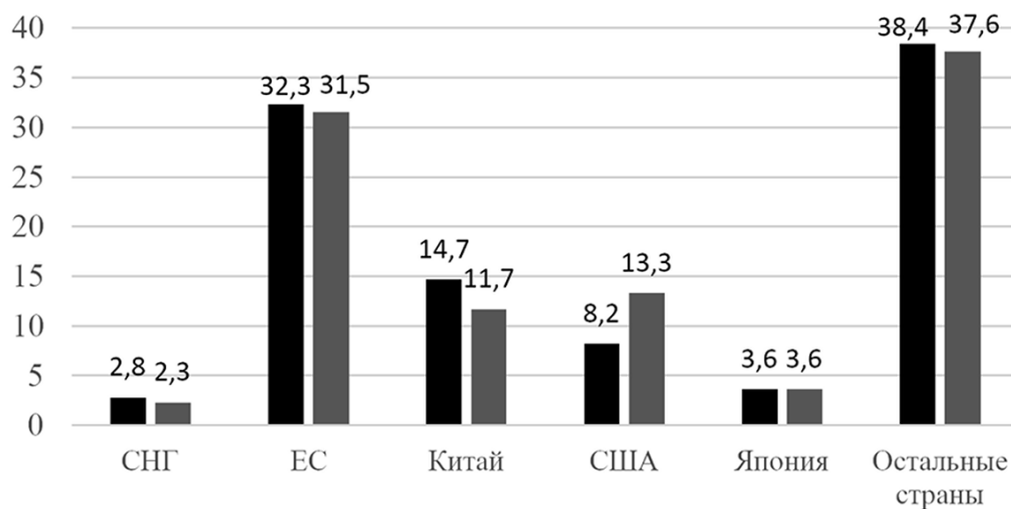
Source: Authoring, based on materials of the Interstate Statistical Committee of the Commonwealth of Independent States. URL: <http://new.cisstat.org/ru/web/guest/about-us>

Рисунок 1

Доля стран СНГ, Европейского союза и других крупнейших участников международной торговли в мировом экспорте и импорте в 2020 г., %

Figure 1

The share of the CIS, EU countries, and other major players of the international trade in world exports and imports in 2020, percentage

Примечание. По каждому участнику международной торговли указаны: экспорт (слева), импорт (справа).

Источник: авторская разработка по материалам: Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств.

URL: <http://new.cisstat.org/ru/web/guest/about-us>

Source: Authoring, based on materials of the Interstate Statistical Committee of the Commonwealth of Independent States. URL: <http://new.cisstat.org/ru/web/guest/about-us>

Рисунок 2

Меры по укреплению взаимной торговли в рамках СНГ в условиях геополитической нестабильности

Figure 2

Measures to strengthen mutual trade of the CIS countries in the context of geopolitical instability

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Агеева С.Д. Финансиализация и усиление влияния государства в России // ЭКО. 2022. Т. 52. № 3. С. 108–129.
URL: <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2022-3-108-129>
2. Романчук Е.С. Теории распада государств и дезинтеграции валютных зон // Alter Economics. 2022. Т. 19. № 2. С. 351–373.
URL: <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-2.8>
3. Курылев К.П., Малышев Д.В., Станис Д.В. Страновое измерение процессов евразийской интеграции в СНГ // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 1. С. 119–128.
URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-1-119-128>

4. Михайлова О.В., Коньков А.Е., Батоврина Е.В. Государство и общество в поисках солидарности: вместе или рядом? // *Общественные науки и современность*. 2021. № 1. С. 29–47.
URL: <https://doi.org/10.31857/S086904990013642-8>
5. Федотов Д.Ю. Девальвация национальной валюты и экономическая безопасность государства // *Финансы и кредит*. 2021. Т. 27. Вып. 11. С. 2442–2464. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.27.11.2442>
6. Кузьмина Е.М. Эволюция внешних связей Молдовы периода независимости // *ЭКО*. 2022. Т. 52. № 3. С. 62–83.
URL: <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2022-3-62-83>
7. Кулекеев Ж.А., Пак Е.А. Проблемы экономических взаимодействий Казахстана и России в рамках Евразийского экономического союза // *Регион: экономика и социология*. 2021. № 2. С. 184–210.
URL: <https://doi.org/10.15372/REG20210208>
8. Коварда В.В., Лантев Р.А. Нетарифное регулирование внешней торговли товарами как фактор социально-экономического развития государств – членов Евразийского экономического союза // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2022. Т. 18. Вып. 9. С. 1624–1654. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.18.9.1624>
9. Темирбулатов Р.Р. Приоритеты национальной безопасности России в контексте региональной экономической интеграции (на примере стран ЕАЭС и СНГ) // *Экономический вестник Республики Татарстан*. 2021. № 4. С. 10–15.
10. Ниязов Н.С. Внешняя политика государств – членов СНГ: новое прочтение? // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*. 2020. Т. 13. Вып. 4. С. 536–539.
URL: <https://doi.org/10.21638/spbu06.2020.408>
11. Сеитов С.К., Киселев С.В. Развитие экспорта продукции российского агропромышленного комплекса в условиях членства в Евразийском экономическом союзе // *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*. 2022. № 3. С. 84–106.
URL: <https://doi.org/10.38050/01300105202235>
12. Мадиярова Д.М., Малахова Т.С. Оценка современных позиций Казахстана и интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе на этапе формирования нового мирового порядка // *Известия*

Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 2. С. 28–34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-sovremennyh-pozitsiy-kazahstana-i-integratsionnyh-protsessov-v-evraziyskom-ekonomicheskom-soyuze-na-etape-formirovaniya/viewer>

13. Головин М.Ю., Гринберг Р.С. Итоги 30 лет экономической трансформации на постсоветском пространстве: свет и тени // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2021. Т. 14. № 5. С. 6–29. URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-5-1>
14. Malakhova T.S., Dubinina M.A., Maksaev A.A., Fomin R.V. Foreign Trade and Marketing Processes in the Context of Sustainable Development. *International Journal of Economics and Business Administration*, 2019, vol. 7, sp. iss. 2, pp. 195–202. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/288638817.pdf>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

International Economic Relations

MANAGEMENT OF FOREIGN ECONOMIC RELATIONS OF COUNTRIES OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES IN THE IMPLEMENTATION OF DIFFERENT-LEVEL AND DIFFERENT-SPEED INTEGRATION

Tat'yana S. MALAKHOVA

Kuban State University (KubSU),
Krasnodar, Krasnodar Krai, Russian Federation
malakhovats@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5971-8178>

Article history:

Article No. 480/2022
Received 20 Oct 2022
Received in revised
form 3 December 2022
Accepted 19 Dec 2022
Available online
16 January 2023

JEL classification:

F01, F02, F53, F63

Keywords: CIS,
sanctions, challenges
and threats, integration,
international economic
relations

Abstract

Subject. The article addresses the transformation of international economic relations.

Objectives. The aim is to analyze international trade indicators for the countries of the Commonwealth of Independent States (the CIS), identify priority areas of their long-term cooperation.

Methods. The study employs the historical-logical method and the method of scientific abstraction.

Results. The paper establishes that trade and economic relations within the framework of the Commonwealth of Independent States are unstable. The share of the Commonwealth of Independent States in world exports in 2021 did not exceed 3%.

Conclusions. The key areas of economic cooperation between the CIS countries include the creation of a common commodity exchange, liberalization of mutual access to the public procurement market, maximum strengthening of production and technological cooperation, development of digital trade.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Malakhova T.S. Management of Foreign Economic Relations of Countries of the Commonwealth of Independent States in the Implementation of Different-Level and Different-Speed Integration. *National Interests: Priorities and Security*, 2023, vol. 19, iss. 1, pp. 146–166.
<https://doi.org/10.24891/ni.19.1.146>

References

1. Ageeva S.D. [Financialization and strengthening of the State influence in Russia]. *EKO = ECO*, 2022, vol. 52, no. 3, pp. 108–129. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2022-3-108-129>

2. Romanchuk E.S. [Theories of State collapse and disintegration of currency zones]. *AlterEconomics*, 2022, vol. 19, iss. 2, pp. 351–373. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-2.8>
3. Kurylev K.P., Malyshev D.V., Stanis D.V. [The country dimension of Eurasian integration in the CIS space]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* = *World Economy and International Relations*, 2022, vol. 66, no. 1, pp. 119–128. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-1-119-128>
4. Mikhailova O.V., Kon'kov A.E., Batovrina E.V. [State and society in search of solidarity: Together or side by side?] *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* = *Social Sciences and Contemporary World*, 2021, no. 1, pp. 29–47. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.31857/S086904990013642-8>
5. Fedotov D.Yu. [Devaluation of the national currency and the economic security of the State]. *Finansy i kredit* = *Finance and Credit*, 2021, vol. 27, iss. 11, pp. 2442–2464. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.27.11.2442>
6. Kuz'mina E.M. [Evolution of external relations of Moldova in the period of independence]. *EKO* = *ECO*, 2022, vol. 52, no. 3, pp. 62–83. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2022-3-62-83>
7. Kulekeev Zh.A., Pak E.A. [The issues of economic interaction between Kazakhstan and Russia within the Eurasian Economic Union]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* = *Region: Economics and Sociology*, 2021, no. 2, pp. 184–210. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.15372/REG20210208>
8. Kovarda V.V., Laptev R.A. [Non-tariff regulation of foreign trade in goods as a factor of socio-economic development of member States of the Eurasian Economic Union]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* = *National Interests: Priorities and Security*, 2022, vol. 18, iss. 9, pp. 1624–1654. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.18.9.1624>
9. Temirbulatov R.R. [Priorities of national security of Russia in the context of regional economic integration (on the example of the EAEU and CIS countries)]. *Ekonomicheskii vestnik Respubliki Tatarstan* = *Economic Bulletin of the Republic of Tatarstan*, 2021, no. 4, pp. 10–15. (In Russ.)
10. Niyazov N.S. [Foreign policies of the CIS States: A new perspective?]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya* = *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2020, vol. 13,

no. 4, pp. 536–539. (In Russ.)

URL: <https://doi.org/10.21638/spbu06.2020.408>

11. Seitov S.K., Kiselev S.V. [Development of the Russian agroindustrial exports in the context of membership in the Eurasian Economic Union]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika = Moscow University Economics Bulletin*, 2022, no. 3, pp. 84–106. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.38050/01300105202235>
12. Madiyarova D.M., Malakhova T.S. [Assessment of the current positions of Kazakhstan and integration processes in the Eurasian Economic Union at the stage of a New World Order formation]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2022, no. 2, pp. 28–34.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-sovremennyh-pozitsiy-kazahstana-i-integratsionnyh-protsessov-v-evraziyskom-ekonomicheskom-soyuze-na-etape-formirovaniya/viewer> (In Russ.)
13. Golovnin M.Yu., Grinberg R.S. [Outcomes of 30 years of economic transformation in the Post-Soviet space: Light and shadows]. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo = Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2021, vol. 14, no. 5, pp. 6–29. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-5-1>
14. Malakhova T.S., Dubinina M.A., Maksaev A.A., Fomin R.V. Foreign Trade and Marketing Processes in the Context of Sustainable Development. *International Journal of Economics and Business Administration*, 2019, vol. 7, sp. iss. 2, pp. 195–202.
URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/288638817.pdf>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.